

ЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ
LANGUAGE PROCESSES

УДК 811.161.1(089)

DOI: 10.37892/2713-2951-2-18-52-66

ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
ОТВЕТ НА ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИОльга Б. Сиротинина Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Российская ФедерацияАнна В. Дегальцева Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Российская Федерация

Демократизация, цифровизация и глобализация – три магистральных социокультурных процесса, оказывающих существенное влияние на состояние современного русского языка и динамику его норм. Статья посвящена рассмотрению позитивных и негативных воздействий данных процессов на русский язык и речевое общение. Исследование проводится на материале интернет-коммуникации, научной, деловой и медийной речи и базируется на применении общенаучных методов: описательного, сопоставительного, интерпретативного. Авторы приходят к выводу, что позитивными проявлениями демократизации являются большая степень речевой свободы, реализация творческого потенциала личности, негативными – обеднение и огрубление речи, нарушение языковых и речевых норм, снижение речевого контроля в сферах общения, требующих точности в выражении информации. Положительные следствия цифровизации коммуникации: оперативность передачи информации, установление и поддержание контактов при дистантном общении, появление новых жанров речи и особой (устно-письменной) формы общения; негативные: рост речевой агрессии, укоренение клипового мышления, отсутствие привычки самостоятельно находить и анализировать информацию. К позитивным проявлениям глобализации коммуникации относятся развитие семантики слов, обогащение словарного и морфемного состава русского языка, к негативным – сужение синонимических рядов слов, подражание зарубежным образцам в ущерб сохранению ценностей русской культуры.

Ключевые слова: демократизация речи, глобализация коммуникации, цифровизация общения, культура речи, динамика речевых норм

Статья опубликована на условиях Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).
© О.Б. Сиротинина, А.В. Дегальцева, 2024

**DYNAMIC PROCESSES IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE:
ANSWER TO THE GLOBAL CHALLENGES OF THE TIME****Olga B. Sirotinina**

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Russian Federation

Anna V. Degaltseva

Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Russian Federation

Democratization, digitalization and globalization are the main socio-cultural processes that affect the state of the modern Russian language and the dynamics of its norms. The article examines the positive and negative impact of these processes on Russian communication. The research is based on the material of Internet, scientific, business and media speech and is grounded in the application of general scientific methods. The positive manifestations of democratization are the large degree of speech freedom, the realization of the creativeness, the negative – impoverishment and coarsening of speech, violation of speech norms, a decrease of speech control in areas of communication that require accuracy in the expression of information. The positive consequences of digitalization are the speed of information transfer, the maintenance of contacts in distant communication, the emergence of new genres of speech and an oral-written form of communication; negative ones are the growth of speech aggression and clip thinking. The positive manifestations of the globalization are the development of the semantics of words, the enrichment of the vocabulary and morphemic composition of the Russian language, the negative – the impoverishment of its synonymous means, imitation of foreign models to the detriment of the preservation of the values of Russian culture.

Keywords: democratization of speech, globalization of communication, digitalization of communication, culture of speech, dynamics of speech norms

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Olga B. Sirotinina, Anna V. Degaltseva, 2024

1. Введение

На развитие русского языка влияет множество внутрилингвистических и экстралингвистических факторов. Среди них, например, тенденции к аналитизму и синтетизму, приращению и упрощению смысла, речевой избыточности и недостаточности и под. Кроме того, на языковые и речевые нормы влияют уровень развития общества, языковая политика, межкультурные контакты, художественная литература, обучение и т.д. В конце XX – начале XXI в. наиболее существенное воздействие на язык и речь оказывают три масштабных социокультурных процесса: демократизация, глобализация и цифровизация важнейших областей жизни и деятельности человека [Сиротинина и др., 2023].

Демократизация речи явилась следствием перестройки российского общества и отказа от советского официоза. Прежде всего, появилась гласность, расширился круг проблем, доступных

для массового обсуждения. Вместе с тем, демократизация речи привела к тому, что действующие в узусе тенденции смогли оказать сопротивление традиционной норме. Вследствие этого в литературный язык проникли сниженные и нелитературные (жаргонные, просторечные) элементы.

Развитие глобализационных процессов ознаменовало собой становление капитализма и рост научно-технического прогресса. Сегодня глобализация охватила важнейшие сферы жизни общества: политику, экономику, науку и образование, культуру, спорт. В разных языковых сообществах наблюдается активное «внедрение норм коммуникативного поведения американской культуры как основного источника глобализационной культуры» [Галичкина, 2012: 10].

Вследствие научно-технического прогресса и глобализации общества стала возможной цифровизация коммуникации. Благодаря интернету и цифровым технологиям осуществляется оперативная передача информации практически в любую точку мира, что способствует бурному развитию СМИ, науки, экономики, поддержанию тесных социокультурных контактов между жителями разных (часто – очень отдаленных) территорий.

2. Методика анализа

Динамические процессы, происходящие в языке и речи, были изучены нами на материале важнейших сфер общения: научной, деловой, медийной и обиходно-бытовой. Результаты нашего мониторинга современной речи и активных языковых процессов были изложены в монографии «Динамика норм русского языка: ответ на вызовы времени и новые условия жизни» [Сиротинина и др., 2023]. Целью данной работы является изучение позитивных и негативных проявлений демократизации, цифровизации и глобализации в языке и речи. Материалом исследования служат современная научная, деловая и медийная речь, а также интернет-коммуникация. К анализу привлекаются как собственные материалы (например, записи делового общения, сделанные А.В. Дегальцевой), так и данные из открытых сетевых источников (сайты с научными статьями, электронные СМИ и др.). Исследование базируется на применении приемов индуктивного и дедуктивного анализа, а также описательного, сопоставительного, интерпретативного методов.

3. Результаты и обсуждение

Демократизация – один из магистральных процессов, оказывающих влияние на нормы русского языка с конца XX в. по настоящее время. Его воздействие имеет как положительные, так и негативные следствия для русской речевой культуры.

Позитивными проявлениями демократизации российского социума стали гласность, свобода в выражении мнений, разнообразие речевых жанров и тем для публичного обсуждения. Прежде всего это нашло отражение в «нестрогих» сферах общения (медийной, художественной, обиходно-бытовой), которые предоставляют адресанту широкий спектр возможностей для реализации его коммуникативных задач.

Демократизация речи, однако, имеет и негативные последствия. Свобода слова привела к тому, что в российском обществе практически исчезли табуированные для массового обсуждения темы, все чаще стала нарушаться неприкосновенность личной жизни. Кроме того, в современных СМИ практически перестала звучать эталонная речь, а значит, бо́льшая часть россиян, к сожалению, утратила важнейший источник знаний о языковых и коммуникативных нормах. Страницы прессы и электронные медийные издания пестрят свойственными непринужденной речи сниженными словами, жаргонизмами, просторечными лексемами и разговорными синтаксическими конструкциями: *Работы начались **аккурат** за несколько дней до годовщины трагедии 1999-го* (Московский комсомолец. 19.08.2023); *...**назавтра** приходится начинать **сызнова*** (Коммерсант. 25.05.2018); *Солнце на горных вершинах действительно **шпарит** сильнее, чем внизу* (Дни.ру. 11.10.2022); *Опоздаешь на минуту – и всё, запись обнуляется, записывайся **по новой*** (Московский комсомолец 05.07.2022); *Малиновского, Устинова, Соколова спорт-то не **шибко** интересовал* (Аргументы и факты. 17.10.2018); *Паспортные данные указали **от балды*** (Комсомольская правда. 21.07.2021); *Ты живешь в другой стране, с другой культурой – **на фига** тебе это?* (Известия. 25.09.2020); *Мы понимаем, что нам **впаривают** невиданное **фуффло**, но не можем точно сказать, зачем нам его **впаривают*** (Московский комсомолец. 09.06.2019); *Осмысленная архитектура – **это про** здоровье живущих в ней* (Комсомольская правда. 22.09.2023); *НХЛ не зависит от ПНФ **от слова «совсем»** и годами заставляла ПНФ и МОК уважать свою силу* (Известия. 04.09.2023). Это объясняется стремлением журналистов проявить ложно понимаемую ими языковую «солидарность» с массовым читателем.

Демократизация речи создала риск обеднения языка, в частности реже стало обнаруживать себя синонимическое богатство. Так, в СМИ с конца 1990-х годов нелитературное *по новой* заменило собой целый ряд слов и выражений со значением повторяющего действия (вновь, заново, снова, опять, еще раз, в очередной раз и под.): *Вначале планы декларируются, затем не сбываются, после чего всё происходит **по новой*** (Ведомости. 05.04.2021); *В это время добыча песка прекратилась, но в 2015 году все началось **по новой*** (Московский комсомолец. 18.07.2017). Это наречие проникло даже в тексты научных работ: *Г. Киссинджер нацеливал на*

*это правительство Гайдара ещё в 1992 г. По их же мнению, катастрофа дает шанс начать **по новой*** (Ищенко Н.С. Проблемы экономической и информационной безопасности).

Демократизация коснулась и так называемых строгих сфер общения: деловой и научной речи. Так, в современной деловой коммуникации снижается степень официальности [Голев и др., 2007], отмечается «раздвоенность деловой речи с одновременным ее тяготением к стереотипам книжности и свободной разговорности» [Химик, 2011: 258]. Современная деловая коммуникация характеризуется «сниженным уровнем контроля, выходом за рамки статусно-ролевого поведения... избирательно-ситуативным принципом соблюдения норм» делового общения [Колтунова, 2005: 182]. В корпоративном общении теперь допускаются рассказы о семейных делах, приветствуется выражение эмоций, вольно трактуются статусные отношения с начальством [Милёхина, 2013]. Например, в корпоративной почте крупной российской компании, обеспечивающей информационное сопровождение продаж (в целях сохранения конфиденциальности деловой информации не будем обнародовать ее название), регулярно появляются массовые рассылки писем, содержащих поздравления с юбилеями, свадьбами, рождением детей и др. Приведем пример такого письма:

Дорогие коллеги!

Спешим поделиться радостной новостью!

В среду, 30 августа, у ведущего специалиста по проектно-сметной документации (далее приводятся имя и фамилия сотрудницы) родился сынок Гордей. Рост мальчика 55 см., вес – 3,95 кг.

Желаем Гордею расти здоровым, счастливым и беззаботным малышом! Маме пожелаем семейного благополучия и крепкого здоровья! От души поздравляем со счастливым событием!

С уважением, отдел управления персоналом.

Письмо обрамлено в красивую голубую рамку с цветами и сопровождается фотографией младенца (по-видимому, взятой из открытого интернет-источника).

Кроме того, следствием демократизации речи является активное проникновение в тексты деловых писем разговорных и нелитературных слов и выражений. В качестве примера приведем фрагменты корпоративных писем сотрудников российских финансовых организаций (материалы были получены с разрешения работников, однако для сохранения конфиденциальности не станем раскрывать название корпорации): *Сегодня же направляю все вопросы в **Питер**; Если он сможет создать эффективную дистрибьюционную компанию в будущем, то **флаг** ему **в руки**; Коллеги, приношу извинения за отсутствие на встрече, **инет** опять **вырубился**; При составлении прогноза движения денежных средств я пытался*

максимально детально оценить **дебиторку** и **кредиторку**; Так стоит ли это того чтобы **обуть** его на 2 тыс.? В деловых письмах руководителей, адресованных подчиненным, встречаются слова и выражения, нарушающие этику общения: *Я уже дал **пинка**... чтобы он просмотрел список; Такая **ж...**на случается с вами уже второй раз, я чувствую, пора начинать принимать меры.* Безусловно, это недопустимо в деловой переписке.

Демократизация коснулась и научного общения. В частности это отразилось в снижении уровня речевого контроля адресантов, вследствие чего в тексты научных публикаций начали неоправданно проникать разговорные и просторечные слова и выражения: *Шведские ученые доказали, что излучение **мобильников** постепенно разрушает важные клетки головного мозга* (Вершинин А.Е., Авдоница Л.А. Влияние сотовых телефонов на здоровье человека); *...десять лет с 1935 года по 1945 год... ушло на ментальную подготовку к главной книге его жизни, еще десять лет до 1955 года – на ее создание, а последние пять лет **аккурат** до смерти – на ее защиту* (Воробьева А.Е. Вневременные требования Иммануила Канта в эссе «Ответ на вопрос: что такое просвещение?»); *Успешные и развитые кредитные институты **завсегда** привлекали внимание потенциальных заемщиков и инвесторов <...>* (Фалынскова А.И., Медюха Е.В. Эффективность деятельности кредитных институтов на финансовом рынке); *В большинстве исследований не было обнаружено различий, **касаемых** количества Тreg-клеток в крови пациентов, страдающих РС...* (Маттоцци К. и др. Роль регуляторных Т-клеток в патогенезе псориаза: обзор литературы); *Российский **айтишник** уже сегодня любит работать из дома за несколько тысяч километров от головного офиса* (Гриднева М.А., Федосова М.Ю. Особенности работы с персоналом в IT-сфере); *К сожалению... борьба человечества с катастрофической нестабильностью ведется **ни шатко ни валко**...* (Кононов А.А. Общая теория неуничтожимости человечества (ОТН)).

Другим важнейшим процессом, оказавшим существенное влияние на русский язык (как и многие другие мировые языки), является глобализация. Активно реализуются международные образовательные стандарты и программы, организуются международные конференции, фестивали; научные работы снабжаются аннотациями и ключевыми словами на английском языке. Развитие современных технологий и бизнес-процессов ориентируется на зарубежный опыт. Так, под влиянием английского языка в деловой документации и переписке названия должностей, наименования отделов, жанров документации и даже социальных статусов стали писаться с прописной буквы: *Отдел Контроля Качества Департамента Клиентского Обслуживания; Старший Специалист Управления Сопровождения Продаж; Совет Директоров; Ведущий Консультант* и т.д.

Одним из очевидных следствий глобализации является проникновение во многие мировые языки заимствований из английского языка. Безусловно, «внешнее влияние на язык почти никогда не оставляет общество равнодушным и нередко воспринимается носителями языка-реципиента (во всяком случае, частью из них) болезненно и нервно», ведь заимствование «может ассоциироваться с чем-то идеологически, духовно или культурно чуждым, даже враждебным и уж несомненно засоряющим язык» [Крысин, 2002: 27]. Приведем примеры обсуждения этой проблемы в социальной сети «ВКонтакте» (с сохранением авторских орфографии и пунктуации): *В последнее время слишком много стало заимствований, причем бессмысленных, когда есть хорошее русское слово. Просто так молодежь начинает вводить новые слова, мол так красивее звучит. В общем бред* (https://vk.com/wall-89379348_165466); *Откуда у детей возьмется патриотизм, если они русских слов не знают? Патриоты Европы* (https://vk.com/wall-87721351_4374617). Российские власти в основном негативно относятся к потоку неоправданных заимствований, хлынувшему в современную русскую речь. Они рекомендуют населению отказаться от использования (особенно в публичной речи) модных иностранных слов, полные аналоги которых есть в родном языке. С точки зрения культуры и экологии речи, с таким мнением трудно не согласиться. Подтверждением озабоченности власти состоянием русского языка служат изменения, внесенные 28 февраля 2023 г. Президентом России в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации». Согласно документу, «при использовании русского языка как государственного... не допускается употребление слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка... за исключением иностранных слов, которые не имеют общеупотребительных аналогов в русском языке и перечень которых содержится в нормативных словарях...» (ФЗ от 28.02.2023 № 52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О государственном языке Российской Федерации”»).

Основными факторами, способствующими укоренению заимствованных слов в русском языке, являются их социальный престиж и следование речевой моде. Так, в современном цифровом мире актуальными становятся названия объектов, которые наиболее часто «мелькают» в интернете. Для молодежи, например, модными оказываются заимствования, называющие виды деятельности, регулярно демонстрируемые в сети: *челлендж* (соревнование), *баттл* (битва, противостояние), *пранк* (издевательский розыгрыш), *хейт* (разные формы проявления ненависти или нетерпимости) и под. Возросший интерес к психологии как науке и активное отстаивание прав и свобод человека породил массу новейших заимствований, отражающих важные социально-психологические явления: *абьюз* (-инг), *боди-позитив*, *боди-шейминг*, *буллинг*, *виктимблейминг*, *газлайтинг*, *неглект*, *харрасмент* и мн.др.

Употребление иноязычной лексики бывает вполне оправданным и эффективным тогда, когда позволяет экономить речевые усилия и печатное пространство. Так, слова *краудфандинг* и *спойлер* используются в СМИ чаще, чем словосочетания *народное финансирование* и *преждевременное раскрытие важных деталей сюжета*, из-за их однословности. В основном иноязычные лексемы входят в язык, если они действительно необходимы: «либо они закрывают какие-то лакуны в лексической системе (*риелтор, банкинг, дилер, брокер* и т.д.), либо обогащают синонимические ряды обозначением оттенков смысла: *киллер* – заказной убийца; *бойфренд* – больше, чем друг, но не просто любовник; *электорат* – не просто избиратели, но именно совокупность избирателей, объединенных по какому-то признаку» [Сиротинина, 2013: 191].

Посредством заимствований обогатилась не только лексическая, но и словообразовательная система русского языка. Так, при участии аффиксов и аффиксоидов *анти-, а-, кибер-, нано-, мега-, супер-, -ер, -инг* и др. активно создаются новые слова: *агендерность, антикибербуллинг, киберспорт, нанотехнологии, суперприз, шопинг, девелопер* и под.

Итак, положительными следствиями употребления заимствований в русском языке являются обогащение его лексического состава и морфемного репертуара, пополнение синонимических рядов, развитие значений слов. Негативным последствием процесса глобализации является засорение родного языка потоком неоправданно и неуместно употребляющихся в разных сферах общения англицизмов: *Внедрение виртуальной реальности в сознание человека привело к тому, что она заняла значительное место в жизни тинейджеров* (Романенко И.Б., Пую Ю.В. Манипулятивная восприимчивость тинейджеров и виртуальная реальность); *Запуск Maker's Mark Private Select преподносится как экспириенс, сочетающий образовательную часть, энтертейнмент и эстетику* (lenta.ru. 05.12.2019); *В топовых вузах счет в битве за поступление идет на десятки доли балла!* (Комсомольская правда. 25.07.2020). Заимствования сегодня используются даже для выражения эмоций (*Unc! Bay!*) и поддержания контакта с собеседником (*Окей! Гуд!*). В письменной речи англицизмы нередко приводятся в латинском написании, что затрудняет их восприятие адресатом, не знающим этого иностранного языка: *...почему эта выставка из разряда must see?* (lenta.ru. 28.10.2019); *Это настоящий must have для обитателей большого города* (Эксперт. 2015. № 11); *True style* как зеркало хип-хоп-революции (Московский комсомолец. 18.04.2018); *Повышение эффективности контроля качества за счет применения методики QC story* (название научной статьи А.А. Малахина); *Вам необходимо обратиться в HR* (от англ. HR – Human Resources – кадровый отдел) (из делового письма). Чрезмерных и неоправданных заимствований в разных сферах общения стало так много, что не знающим английского языка (в его современном состоянии) даже газету читать становится сложно! В связи с этим адресанту необходимо проявлять заботу об адресате: либо,

если это возможно, заменять заимствования русскими словами (*топовый* – *лучший*, *пруф* – *доказательство* и под.), либо разъяснять значения иностранных слов, например: *А вот отечественные лонгсеттеры – любители проводить в теплых краях весь зимний сезон, работая удаленно*, – *особые надежды возлагают на Малайзию* (Московский комсомолец. 01.08.2022).

Как мы уже отмечали, еще один магистральный процесс, оказавший влияние на язык и речь, – это цифровизация общества, главным следствием которой можно считать появление интернета. Всемирная паутина диктует нам новые принципы и законы общения. Основными характеристиками интернет-коммуникации являются преодоление пространственно-временных барьеров, анонимность общения, равноправие статусов коммуникантов (в неформальной обстановке), активное использование визуальных средств передачи информации (шрифтовых выделений, рисунков, эмодзи, мемов и др.), свобода в выборе языковых средств, «публичная интимность» [Кронгауз, 2013], скандальность, ориентация на западные образцы, а также ценностные и поведенческие особенности молодежи [Галичкина, 2012].

Вследствие цифровизации появилась новая форма общения – неформальная письменная интернет-коммуникация. Ее статус в современной коллоквиалистике до сих пор не определен и остается дискуссионным. Так, некоторые ученые считают письменное электронное общение естественной письменной речью (в противоположность искусственной письменной речи), которая характеризуется необработанностью, неофициальностью, отсутствием профессиональной направленности, высокой степенью спонтанности [Обыденное метаязыковое сознание... 2012]. Существует также точка зрения, согласно которой интернет-коммуникация считается особой – третьей – формой речи: устно-письменной [Yates, 1996; Лутовинова, 2008 и др.] или «устной письменной» [Горошко, 2012]. Основанием для выделения третьей формы речи является факт, что «интернет-коммуникация характеризуется постоянно увеличивающейся степенью синхронности, разговорности и эмоциональности, что приближает» ее «формально письменное пространство к устной форме существования языка» [Авдеева, 2016: 23]. Кроме того, ряд лингвистов относит письменные жанры интернет-коммуникации (чаты, форумы, сетевые дневники и под.) к письменной разговорной речи [Голев, 2013; Литневская, 2011 и др.].

Благодаря интернету появились новые площадки для ежедневного (порой многочасового) общения: социальные сети, мессенджеры, веб-порталы. В виртуальной среде сформировались особые жанры (гипержанры): чаты, форумы, блоги и видеоблоги и др. Цифровизация разных сфер жизни привела к тому, что традиционные жанры речи и форматы общения переместились в интернет.

Сегодня все чаще бумажные деловые письма заменяются электронными, собеседования и совещания проходят в сети, место рукописных дневников занимают сетевые (блоги), традиционная пресса сосуществует с электронными медиаизданиями, многие научные публикации становятся доступными для чтения в интернете и т.д.

В сети укоренился новый способ организации и структурирования информации – гипертекст, включающий в себя гиперссылки. Посетители электронных медийных изданий могут переходить по ним к интересующим их новостям или тематическим блокам. На сайтах научных изданий или в электронных библиотеках появились прямые ссылки, благодаря которым осуществляется практически мгновенный переход к публикациям, содержащим определенные ключевые слова или закрепленным за выбранным автором. Это, конечно, намного упрощает и ускоряет доступ к информации и увеличивает охват потенциальной аудитории. В деловых письмах появляются блоки со ссылками на социальные сети отправителя или сайт организации, в которой он работает, что позволяет налаживать и расширять рабочие контакты. Кроме того, активное проникновение интернет-технологий в письменную деловую коммуникацию привело к тому, что в ней используются графические особенности, присущие интернет-общению (например, смайлы и замещающие их скобки, а также шрифтовые выделения), а для установления и окончания контакта применяются специфические сетевые формулы приветствия и прощания: *Доброго времени суток!* (в корпорациях, где работают люди, живущие в разных часовых поясах); *До связи!*; *На связи!*

Конечно, появление интернета – это благо для человечества, но тем не менее сеть таит в себе и опасности. Доступность и оперативность передачи информации привели к снижению уровня речевого самоконтроля и заботы о правильности и эффективности речи. Негативным следствием цифровизации является тиражирование нарушений языковых и речевых норм. Форумы, сайты, социальные сети наводнены ошибками, которые чаще всего никем не исправляются, а значит, человек с недостаточно сформированным уровнем речевой компетентности или вовсе не заметит их, или запомнит и в будущем станет воспринимать как норму.

Кроме того, всемирная паутина отучает человека от привычки вдумчиво читать и запоминать информацию. Повсеместное распространение интернет-технологий привело к появлению целого поколения людей, которые быстро реагируют, но медленно думают. У тех, кто проводит много времени в сети, развивается особое мышление – клиповое. Они, «усваивая готовые образы и суждения... принимают полученные установки на веру и не размышляют об их истинности и справедливости» [Ерахтин, 2019: 39]. Ученые констатируют, что киберпространство ведет к потере многообразия и нелинейности бытия [Богуславская и др.,

2020]. Неврологи с сожалением отмечают, что у людей, долго находящихся в виртуальном мире, происходят негативные изменения в нейронах головного мозга.

С одной стороны, благодаря интернету людям стало намного легче заводить новые знакомства, обретать друзей и возлюбленных. С другой – именно в сети стала возможной массовая и публичная травля личности. В интернете находят выражение такие виды речевой агрессии, как *троллинг*, *флейм (-инг)*, *кибербуллинг*. Троллинг и флейм (-инг) – манипулятивные жанры агрессивной сетевой коммуникации [Воронцова, 2016; Галичкина, 2012]. Сущность троллинга заключается «в выдвижении провокационных утверждений, которые могут вызвать негативную эмоциональную реакцию пользователей сети», а флейминга – «в инвективной организации общения, намеренном использовании сниженной и вульгарной лексики и карнавальном переворачивании норм поведения» [Галичкина, 2012: 8]. При этом троллинг представляет собой «отдельное высказывание, самостоятельное речевое действие, а флейминг – это диалогическое или полилогическое взаимодействие» [Воронцова, 2016: 111].

Конечно, нельзя утверждать, что проявления сетевой агрессии принципиально отличаются от таковых в непосредственном общении, однако интернет-травля характеризуется большей анонимностью, бóльшим временным и пространственным охватом субъектов, вовлеченных в этот процесс.

Кибербуллинг, по сравнению с троллингом и флеймингом, несет в себе гораздо большую опасность. Это быстро распространившийся за рубежом и в России вид сетевой травли личности группой людей или одним человеком, при котором преследователи разрушают имидж жертвы, «порождая сомнение в ее моральных качествах. Одна из наиболее угрожающих ситуаций – когда преследователь публикует в сети информацию, которая в действительности подвергает жертву опасности» [Бочавер и др., 2014: 181]. К сожалению, среди жертв такой виртуальной травли произошло уже немало суицидов. Высокая частота агрессии в сетевом общении говорит не только о падении нравов, но и «о компенсаторной функции интернет-коммуникации, замещающей переживания в реальной действительности суррогатными сильными эмоциями в виртуальном пространстве Всемирной электронной сети» [Галичкина, 2012: 34].

4. Заключение

Итак, сегодня для русского языка главными вызовами времени являются три магистральных процесса: цифровизация, глобализация и демократизация важнейших отраслей деятельности человека. Под их влиянием происходят жанровые и стилистические изменения в русской речи, трансформируются коммуникативные нормы и возникает новая «речевая формация» – интернет-коммуникация, которая оказывает существенное влияние на все сферы

жизни современного общества. Позитивными проявлениями демократизации, цифровизации и глобализации являются бóльшая степень свободы в выражении мыслей, реализация творческого потенциала личности, оперативность передачи информации, поддержание личных и деловых контактов при дистантном общении, появление новых жанров речи и особой – третьей (устно-письменной) – формы коммуникации, обогащение словарного и морфемного состава русского языка, развитие значений слов и мн. др. Негативными последствиями этих процессов являются снижение и огрубление речи, обеднение синонимических средств языка и нарушение его норм, рост конфликтогенного общения, развитие клипового мышления, подражание моде и зарубежным образцам в ущерб сохранению ценностей традиционной русской культуры.

Литература

- Авдеева И.А. (2016) Особенности виртуальной коммуникации и организации виртуальных сообществ в пространстве глобальной сети // *Философия и общество*. № 4. С. 20–33.
- Богуславская В.В., Богуславский И.В. (2020) Язык как средство общения в эпоху глобальной цифровизации // *RELGA*. № 4(372). Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main>. Дата обращения: 12.08.2023.
- Бочавер А.А., Хломов К.Д. (2014) Кибербуллинг: Травля в пространстве современных технологий // *Психология. Журнал ВШЭ*. № 3. С. 177–191.
- Воронцова Т.А. (2016) Троллинг и флейминг: Речевая агрессия в интернет-коммуникации // *Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология*. № 2. С. 109–116.
- Галичкина Е.Н. (2012) Компьютерная коммуникация: Лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство: автореф. дис. ... д. филол. наук. Волгоград. 40 с.
- Голев Н.Д. (2013) Русская письменная разговорная речь и ее отражение в обыденном метаязыковом сознании участников виртуальной коммуникации // *Вестник Томского гос. ун-та. Серия: Филология*. № 5 (25). С. 12–30.
- Голев Н.Д., Сологуб О.П. (2007) Государственная коммуникация: (Параметры официализации текста) // *Стереотипность и творчество в тексте: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. М.П. Котюровой*. Пермь: Изд-во Пермск. ун-та. С. 46–57.
- Горошко Е.И. (2012) Современная интернет-коммуникация: Структура и основные параметры // *Интернет-коммуникация как новая речевая формация / Науч. ред. Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова*. М.: ФЛИНТА: Наука. С. 9–52.
- Ерахтин А.В. (2019) Гуманитаристика, философия и клиповое мышление // *Вестник Ивановского гос. ун-та. Серия: Гуманитарные науки*. № 2. С. 35–41.
- Колтунова М.В. (2005) Конвенции как прагматический фактор делового диалогического общения. М.: Акад. гуманитар. исслед. 228 с.
- Милёхина Т.А. (2013) Корпоративная коммуникация в аспекте профессиональной стратификации национального языка // *Стратификация национального языка в современном российском обществе: Тезисы междунар. конф.* СПб.; Златоуст. С. 173–182.
- Кронгауз М.А. (2013) Самоучитель олбанского. М.: АСТ. 440 с.
- Крысин Л.П. (2002) Лексическое заимствование и калькирование в русском языке последних десятилетий // *Вопросы языкознания*. № 6. С. 27–34.
- Литневская Е.И. (2011) Письменные формы русской разговорной речи: (К постановке проблемы). М.: МАКС Пресс. 304 с.
- Лутовинова О.В. (2008) Интернет как новая «устно-письменная» система коммуникации // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. № 71. С. 58–65.

- Обыденное метаязыковое сознание: Онтологические и гносеологические аспекты. Ч. IV (2012) / отв. ред. Н.Д. Голев. Кемерово: Изд-во КемГУ, 550 с.
- Сиротина О.Б. (2013) Размышления о том, как должна пониматься борьба за экологию языка // Экология языка и коммуникативная практика. № 1. С. 177–193.
- Сиротина О.Б., Дегальцева А.В. (2023) Динамика норм русского языка: Ответ на вызовы времени и новые условия жизни. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та. 128 с.
- Химик В.В. (2011) Русская деловая речь: (Письменные и устные формы): Уч. пособ. для студентов-нефилологов. СПб.: СПбГУТД. 350 с.
- Yates, S.T (1996) Oral and Written Linguistics Aspects of Computer Conferencing: A Corpus Based Study // Communication: Linguistic, Social and Cross-Cultural Perspective. Amsterdam: John Benjamins Publishing. Pp. 29–46.

References

- Avdeeva, I.A. (2016) Osobennosti virtual'noj kommunikacii i organizacii virtual'nyh soobshchestv v prostranstve global'noj seti [Features of virtual communication and organization of virtual communities in the global network space]. *Filosofiya i obshchestvo*. No. 4. Pp. 20–33. (In Russ.)
- Bochaver, A.A., Hlomov, K.D. (2014) Kiberbulling: Travlya v prostranstve sovremennyh tekhnologij [Cyberbullying: Harassment in the space of modern technologies]. *Psihologiya. Zhurnal VSHE*. No. 3. Pp. 177–191. (In Russ.)
- Boguslavskaya, V.V., Boguslavskij, I.V. (2020) Yazyk kak sredstvo obshcheniya v epohu global'noj cifrovizacii [Language as a means of communication in the era of global digitalization]. *RELGA*. No. 4 (372). Available at: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main>. Access date: 12.08.2023 (In Russ.)
- Galichkina, E.N. (2012) Komp'yuternaya kommunikaciya: Lingvisticheskij status, znakovye sredstva, zhanrovoe prostranstvo [Computer communication: Linguistic status, symbolic means, genre space]. Thesis Diss. Doct. Sci. (Philol.). Volgograd. 40 p. (In Russ.)
- Golev, N.D. (2013) Russkaya pis'mennaya razgovornaya rech' i eyo otrazhenie v obydenom metayazykovom soznanii uchastnikov virtual'noj kommunikacii [Russian written colloquial speech and its reflection in the everyday metalanguage consciousness of participants in virtual communication] // *Vestnik Tomskogo gos. un-ta. Ser.: Filologiya*. No. 5 (25). Pp. 12–30. (In Russ.)
- Goroshko, E.I. (2012) Sovremennaya internet-kommunikaciya: struktura i osnovnye parametry [Modern Internet communication: structure and main parameters] // *Internet-kommunikaciya kak novaya rechevaya formaciya* [Internet communication as a new speech formation] / Ed. by T.N. Kolokol'ceva, O.V. Lutovinova. M.: FLINTA: Nauka. Pp. 9–52. (In Russ.)
- Himik, V.V. (2011) Russkaya delovaya rech': (Ps'mennye i ustnye formy): Uchebnoe posobie dlya studentov-nefilologov [Russian business speech: (Written and oral forms): A textbook for non-philology students]. SPb.: SPSUTD. 350 p. (In Russ.)
- Koltunova, M.V. (2005) Konvencii kak pragmaticheskij faktor delovogo dialogicheskogo obshcheniya [Conventions as a pragmatic factor of business dialogical communication]. M.: Academy of Humanities Research. 228 p. (In Russ.)
- Krongauz, M.A. (2013) Samouchitel' olbanskogo [Self-study of Olbansky]. M.: AST. 440 p. (In Russ.)
- Krysin, L.P. (2002) Leksicheskoe zaimstvovanie i kal'kirovanie v russkom yazyke poslednih desyatiletij [Lexical borrowing and calculus in the Russian language of recent decades] // *Voprosy yazykoznaniya*. No. 6. Pp. 27–34. (In Russ.)
- Litnevskaya, E.I. (2011) Written forms of Russian colloquial speech: (To the formulation of the problem) [Pis'mennye formy russkoj razgovornoj rechi: (K postanovke problemy)]. M.: MAX Press. 304 p. (In Russ.)
- Lutovinova, O.V. (2008) Internet kak novaya "ustno-pis'mennaya" sistema kommunikacii [The Internet as a new "oral-written" communication system] // *Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena*. No. 71. Pp. 58–65. (In Russ.)

- Milekhina, T.A.* (2013) Korporativnaya kommunikaciya v aspekte professional'noj stratifikacii nacional'nogo yazyka [Corporate communication in the aspect of professional stratification of the national language] // Stratifikaciya nacional'nogo yazyka v sovremennom rossijskom obshchestve: tezisy mezhdunarodnoj konferencii [Stratification of the national language in modern Russian society: Theses of the international conference]. SPb.; Zlatoust. Pp. 173–182. (In Russ.)
- Obydennoe metayazykovoe soznanie: Ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty. Ch. IV (2012) [Everyday Metalanguage consciousness: ontological and epistemological aspects. Part IV] / Ed. by N.D. Golev. Kemerovo: Publishing House of KemGU. 550 p. (In Russ.)
- Sirotinina, O.B.* (2013) Razmyshleniya o tom, kak dolzhna ponimat'sya bor'ba za ekologiyu yazyka [Reflections on how the struggle for the ecology of language should be understood] // Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika. No. 1. Pp. 177–193. (In Russ.)
- Sirotinina, O.B., Degaltseva, A.V.* (2023) Dinamika norm russkogo yazyka: Otvet na vyzovy vremeni i novye usloviya zhizni [Dynamics of norms of the Russian language: Response to the challenges of time and new living conditions]. Saratov: Publishing House of Saratov University. 128 p. (In Russ.)
- Voroncova, T.A.* (2016) Trolling i flejming: Rechevaya agressiya v internet-kommunikacii // Vestnik Udmurtskogo universiteta [Trolling and flaming: Speech aggression in Internet communication]. Ser.: Istorija i filologiya. No. 2. Pp. 109–116. (In Russ.)
- Yates, S.T.* (1996). Oral and Written Linguistics Aspects of Computer Conferencing: A Corpus Based Study // Communication: Linguistic, Social and Cross-Cultural Perspective. Amsterdam: John Benjamins Publishing. Pp. 29–46. (In Eng.)
- Yerakhtin, A.V.* (2019) Gumanitaristika, filosofiya i klipovoe myshlenie [Humanitarianism, philosophy and clip thinking] // Vestnik Ivanovskogo gos. un-ta. Ser.: Gumanitarnye nauki. No. 2. Pp. 35–41. (In Russ.)

Сиротинина Ольга Борисовна – доктор филологических наук, профессор, профессор Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, Россия

<https://orcid.org/0000-0002-3258-4536>

Адрес: 410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83.

Эл. адрес: skunak@mail.ru

Дегальцева Анна Владимировна – доктор филологических наук, доцент, профессор Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, Россия

<https://orcid.org/0000-0003-3791-9777>

Адрес: 410012, Россия, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83.

Эл. адрес: deganna@mail.ru

Olga B. Sirotinina – Doctor of Philology, Professor, Professor of Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-3258-4536>

Address: Astrakhanskaya St., 83, 410012, Saratov, Russian Federation.

Email: skunak@mail.ru

Anna V. Degaltseva – Doctor of Philology, Associate professor, Professor of Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0003-3791-9777>

Address: Astrakhanskaya St., 83, 410012, Saratov, Russian Federation.

Email: deganna@mail.ru

Для цитирования: *Сиротинина О.Б., Дегальцева А.В.* Динамические процессы в современном русском языке: ответ на глобальные вызовы времени // Социоллингвистика. 2024. № 2 (18). С. 52–66. DOI: 10.37892/2713-2951-2-18-52-66

For citation: *Sirotnina, O.B., Degaltseva, A.V.* Dynamic Processes in the Modern Russian Language: answer to the global challenges of the time // Sociolingvistika. 2024. No. 2 (18). Pp. 52–66. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-2-18-52-66

The article was submitted 08.01.2024;
approved after reviewing 12.03.2024;
accepted for publication 10.06.2024.